

Красный Север

Основана в мае 1917 года

Общественно-политическая газета

Газета выходит 300 раз в году • Воскресенье, 14 октября 1990 года • № 237

В НОМЕР!

Биополе вместо пилюль

Ученицы Джуньи Давиташвили открыли в одном из домов молодежно-жилищного комплекса ЧМК кабинет бесконтактного массажа. Эта новость вызвала настоящие паломничества больных в еще не обжитый Зашексинский микрорайон Череповца. Уже через 15 дней после открытия кабинета записи на нетрадиционные сеансы была приостановлена. Очередь, как обывалось, выстроилась... до нового года. И это несмотря на то, что целительницы успевают за день принять до 20 страждущих.

Вера Петрова, в недавнем прошлом работница телевидения, еще шесть лет назад стала ощущать потенциал своего биополя. Сначала снимала боль только знакомым и родным. Среди тех, кто заинтересовался ее способностями и не без успеха попытался испытать саами, была учительница Марина Суакоава. А профессиональными целительницами женщины смогли стать после успешного завершения курсов, которые Д. Давиташвили организовала в Научном центре по нетрадиционным методам лечения.

Говорят, бесконтактный массаж находится в арсенале медицины со времен Древнего Египта. Тем, кто дружит с пилюлями, он может показаться мистикой. Но выбора у нас нет. Пилюль в стране с каждым днем убывает, а джун, как видите, наоборот.

НЕОЖИДАННЫЙ ВЗГЛЯД

На распутье...

Подожди возмущаться, читатель! Фото это — не брак. Скорее, обобщенный образ бюрократа, незаконный каждому из нас. Это он и ему подобные раскрестничали и расказачивали, поворачивали реки спать и пореселяли народы, с циничной готовностью исполняя волю «хозяина». Это он и такие, как он, позднее, дабы снизить расположение руководства, усердно ликвидировали «неперспективные» деревни, «осушали» Арал.

К чему пришли? Так и не обогнав страны Запада, умудрились, удивив честной мир, отстать от самих себя. Победив в самой кровопролитной войне, отстояли свой

дом. Но стоит он на семи ветрах, без окон и дверей. Это о нем болит голова теперь и у нас, и за рубежом. Что построили, как перестроить, чтобы плуче не развалилось?

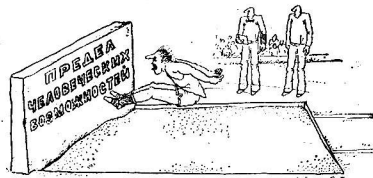
Кто-то предлагает «шоковую терапию», кто-то хочет растянуть курс лечения на годы. И так и эдак больно. И будет ли что лечить спустя несколько лет такой жизни в очередях да переключках за дефицитом без конца и края.

Что мы с вами стоим на пороге рынка в терпеливой, все понимающей и готовой обождать еще чуток очереди, надеющейся на лучшее, ремена в обзорном грядущем.

Что там, за чертой, ждет наших детей и нас — хаос или рай земной? Куда ступить — вправо, влево? А может, податься назад? Там хоть и грязновато, зато более-менее было сытно. Не было той свободы и гласности, зато были мыло и сахар.

Увы, как нельзя войти в реку дважды, так нельзя вернуться назад, в прошлое. Что получится? Через «500 дней» узнаем. Главное, не ждать на распутье, когда «приведет барин, барин нас расудит». Пора создавать, а не разрушать. Время пришло собирать камни, а не разбрасывать их.

В. ЗАХАРОВ.

Щербakov и другие

Автомат Калашникова с солидным боезапасом обнаружен в квартире Г. Щербакowa, водопроводчика из мартеновского цеха ЧМК.

Предстоит еще выявить, готовился ли водопроводчик к разбою, к грабежу, а война или просто возмущился в челях самообороны. Впрочем, из-за царящей на металлургическом комбинате безалаберности возмущился Щербakov без труда. Полтора года назад сюда для переплывки прибыло два вагона с огнестрельным оружием. Как свидетельствуют очевидцы, по пути из коврового цеха в мартеновский содержимое вагонов заметное поубавилось. Проклятого города не раз призывала металлургия дозрело сдать столы, растащенные по квартирам. Щербakov избежал бы уголовной ответственности, если бы выдал этим обращениям.

Н. ЗИМИН.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Номер «Красного Севера», который вы сейчас держите в руках, — экспериментальный. Подобных выпусков «выходного дня» мы прежде не делали. Что же побудило редакцию к новшества?

Причин несколько. Здесь и расширяющиеся возможности коллектива редакции, который стал соучредителем своей газеты, и опыт лучших современных изданий. Но главная причина состоит в стремлении журналистов — красноесерцев раздвинуть тематические границы газеты, дать своим читателям как можно больше информации к размышлению, в полной мере использовать пилюлизм мнений. И, конечно, «упаковать» материалы в удобной для читателя форме. Поэтому выбран соответствующий формат газетного листа.

Подбирая материалы в этот экспериментальный выпуск, мы старались учесть интересы разных категорий наших читателей, а также то обстоятельство, что вы раскрасили газету в выходной день, когда можно позволить себе, не торопясь, зачитаться в газетные строки, найдя в них для себя не только важное, но и занимательное.

Ну как, нравится вам сегодняшний выпуск или не нравится? Да или нет — почему?

Без очень важно получить ответы на этот вопрос. Без «обратной связи» трудно двигаться дальше. А планы у редакции обширные. Предполагаем, например, делать периодические вкладыши в «Красный Север». В разных случаях это будет дайджест — перепечатка полностью или с сокращениями наиболее интересных публикаций мировой прессы. В другом варианте — «книга в газете» — публикация значительных литературных или публицистических произведений, причем размещенных так, чтобы читатели при желании могли вырезать, сложить в книжку, шить или сброшюровать.

Идея принимается, нет?

Ждем ваших оценочных соображений. Напишите нам или просто позвоните по телефону, выскажите свое мнение.

РЕДКОЛЛЕГИА.

ИЗ ПОЧТЫ

Уважаемая редакция! Не считайте за труд хотя бы прочитайте мое письмо. Не могу больше жить с тяжестью на душе, а куда ее выплеснуть, не знаю.

И все же мне до боли любопытно, когда же я в своей стране буду считаться человеком, «для которого и во имя которого» и чтобы «звучало гордо».

И, конечно, глубоко признательна государственным мужам за то, что они понимают и осознают проблемы своего народа. Но мне надоели в единственном свой выходной только и слышать по радио и телевизору, что, мол, вы уж извините, товарищи дорогие, но придется вам потерпеть без развлекательных передач, потому как, сами понимаете, в стране перестройка, кризис, депутаты возмущены, хотят высказаться.

Депутаты и говорят, и говорят, и говорят... Да

НЕ ВЕ-РЮ!

только все не обо мне, человеке маленьком и с заботами тоже маленькими, неинтересными. Носки, сигареты, хлеб — разве это проблемы? Мелочи это.

Мелочи? А я хочу прийти с любимой работы без головной боли, я хочу зайти в любой магазин и купить если не все, что мне хочется, то хотя бы самое необходимое.

Я не хочу ходить в чем попало, не хочу есть одну картошку, а когда она кончится, давиться в очередях.

Когда-то, совсем недавно, я, маленькая девочка, верила, что живу в самой счастливой стране, и воздух у нас самый чистый, и каменный уголь мы добываем больше всех, и народы у нас самые дружные.

Разве могла я тогда поверить, что буду терять полдня в очереди не только за картошкой, но еще и за гурьевскими стиральными

порошком, аргентинским мылом и пемзочкой посуды. Спасибо, другие страны не оставили нас в беде. Они нас обогнали, переплюнули.

А мы тем временем строили социализм. Для кого, для чего? Теперь перестраиваемся. Создаем программы для небывалого рынка в лучшее будущее.

Но не верю я в эти рынки. Не верю! Потому что устал. И могу только ненавидеть всех, кто встал перед нашей прекрасной страной и нашим народом.

А народ? Вот он — злой, плохо одетый и неаккуратный, с самокруткой в зубах и матом на языке — идет по грязным улицам. Господи! Если ты есть, то неужели не помочишь нам? Спаси нас, сохрани, Господи!

О. КОРОЛЕВА,
18 лет.

г. Вологда.

РАБЫ НЕ МЫ?..

Договорившись обойтись без фамилий, мы сели друг против друга, и Владимир — так мой собеседник просил называть себя — сказал, что и в какую революцию, кроме сексуальной, не верит. В школе он был членом пионерской дружины имени Павла Морозова и давал слово походить на него, а недавно прочитал в толстом журнале, что Павлик был негодяем, предавшим своего отца. Выходит, он, Владимир, давал слово быть похорошевшим на него. Сейчас семидецать, и он хочет походить только на самого себя, ибо единственный для него идеал — это он сам.

Слушая моего молодого собеседника, я, зрелый человек, впервые подумал, что, если следовать этой логике, тоже давал слово походить на негодяя, поскольку, как и Владимир, был в детстве членом пионерского отряда (или дружины?) имени Павла Морозова. И ужасно, представляю, что бы предприняла наша классная руководительница Лариса Петровна, если бы я заявил ей, что единственный для меня идеал — это я сам.

Наверное, меня бы, как это делалось, поставили столбом перед всем классом и дружно пропосадили, или еще хуже — исключили из школы, как уже было в детском классе, когда я с чисто мальчишеским максимализмом написал в сочинении, что считаю роман «Мать» самым слабым произведением М. Горького.

Что было потом, трудно передать словами. Да и дел-то не столько в том, сколько в том, что жизнь в дальнейшем отучила меня писать подобные сочинения, а подражников типа академика Сахарова и среди людей моего поколения, и более старшего были совсем немного.

И вот теперь напротив меня сидит человек нового поколения — ершистый, халявистый, малообразованный, но твердо усвоивший свою правду. Человек, не тронутый теплом всеобщей унификации и единообразия.

— Понимаете, продолжает Владимир, заставляясь американской сигаретой, которую он неизвестно где достал, — из всех вас методично делал рабов. Все семидесят лет. А я рабом быть не хочу.

Вскочить, бросить ему в лицо, что он безмозглый дурак, пацан, который не заработал в жизни ни копейки, смеет упрекать в рабской покорности людей, годящихся ему в отцы?

«А, собственно, в чем он не прав? Кому, как не мне, всю жизнь адалбливали: будь таким, как все, не высказывайся, выжидай и используй внутренние резервы выполнения работы, исполняй директивы, слушайся сверху, а если не выполняешь, то смотри, будут отговаривать».

И ведь исполнял же! И ведь подчинялся же! Как подчинился в тридцатых годах Павлик Морозов, которому директивой было велено изоблачать кулаков. Я все-таки не согласен с выводом Володи, который он сделал по прочтении статьи в толстом журнале. Разумеется, не могу ручаться за достоверность написанного чулком пером. Более того, ков в чем даже сомневаюсь. Но все же убежден, что Павлик Морозов скорее глубоко трагическая фигура, сплеленный самой жизнью блестящий образ той эпохи. Как, по сути дела, трагичны все мы, которым обещали коммунизм к восьмидесятому году и которые ради этого послушно выполняли директивы.

И если я вспомнил слова, кажется, Эрнста Генрих: «Не спешите брехать на молодежь. Сначала подумайте, может, в чем-то она и права».

Сердитые неконформисты вроде Володи стали сегодня объектами непрерывного брожения.

А может, все это оттого, что им до смерти не хочется быть одинаковыми. Служакам не хочется быть.

Прежде всего, не походить на меня. Как он выразился, «винтика системы». Хочет иметь свое дело, то это будет — кооператив или, малое предприятие или участок земли — пока не знает. Хочет иметь возможность при желании свободно съездить в Италию (он, оказывается, уже очень давно интересуется этой страной), посмотреть, как живут итальянцы и заодно отдохнуть на берегу Средиземного моря.

А еще он хочет иметь свой дом. Не такой, какой имеют его отец и многие из нас, по семь квадратных метров на душу. А большой настоящий дом, который передаст по наследству детям и внукам. Но для того, чтобы построить такой дом, надо иметь много денег. И Володя их намерен зарабатывать.

— Честно деньги буду делать, — говорит он мне, глядя в глаза.

Если бы в свои семидецать лет я высказал такое желание, меня бы обвинили в частнособственнических тенденциях, шкурничестве и мещанстве. И-о, ирония судьбы! — большинство тех, кто могли бы в ту пору сделать это — доживают сегодня свой век на пенсию, так и не сумев честным трудом заработать на собственный дом. Да какой там дом. Им даже курочек своих директивой держать запрещали, вогнав законченный гвалт в рои нашей деревни.

Так может, люди типа Володи, эти сердитые, все отвергающие парни, и призваны воскресить ее? Стать молодой порослью нашего хозяйства?

«Здраствуй, племя, молодое, незнакомое...». Поисковых выводов делать не хочу, но подумать призываю.

Представляю возмущение ортодоксов от педагогики. Чем восхищается автор, ведь у этого парня одни деньги на уме и никакие идеалы. Во-первых, я им не восхищаюсь, а пытаюсь понять. А во-вторых, пусть кто скажет мне, что страшнее, отсутствие идеалов или ломка на глазах тех ценностей, которые адалбливались в свое сознание десятилетиями. И как знать, может, это новое поколение знаменует собой рождение качественно новых идеалов или постепенное возрождение тех, неуслуженно поправных...

И знаете, еще о чем подумал. О том, не станут ли меня прорабатывать за эту статью, как тогда, много лет назад за то невинное школьное сочинение. Да-да, и об этом подумал. Рабы не мы?..

А. ПИРАЛОВ.

В деловом разговоре самый убедительный аргумент — цифры. С них и начнем. Наша тема — что, сколько и почему продавалось летом на рынках области.

Продажу и средние цены сельхозпродуктов характеризуют следующие данные областного управления статистики:

	Продано центнеров руб.			Средние цены за кг		
	июль	июль	август	июль	июль	август
Картофель поздний	463	284	265	0-68	0-70	0-68
Картофель ранний	—	60	208	—	2-00	1-35
Капуста свежая	—	72	80	—	1-84	1-50
Лук репчатый	38	53	98	2-79	2-74	2-21
Морковь	10	20	55	1-75	2-59	1-92
Огурцы свежие	97	46	210	3-50	2-79	2-79
Огурцы соленые	13	143	130	3-75	3-45	3-97
Помидоры свежие	499	720	918	6-23	4-82	3-02
Яблоки	144	317	1033	4-67	4-75	3-54
Груши	3	46	337	5-00	5-07	4-08
Мед	—	—	19	—	10-32	—
Говядина	23	36	38	6-30	6-61	7-00
Свинина	59	79	83	4-96	5-00	5-27

Горожен растущими ценами уже не удивились. А жителей сельской глубинки некоторые цифры, возможно, шокируют. Морковка в августе — почти по два рубля за кг! Соленые огурцы — почти по четыре! Когда такое увидят? Да знают бы, рассуждает сельский житель, что такие цены будут в городах, столько бы навыверщали всего в деревенских огородах! Все бы рынки завалили.

Вырастить — полдела. А как доставить те же огурчики малосильные на вологодский рынок, скажем, из Кубенского? Бочку на плечи — и в реку? Или в реку? А из кубенской глубинки? На речной «Заре»?

Тут помогли бы торговозакупочные кооперативы. Они есть, но, торгуя в Вологде, закупают фрукты-овощи на юге, притом крупными партиями. Наша глубинка им невыгодна. Ездить от деревни к деревне по бездорожью, закупать от двора по мешочку? Накладные расходы поглотят прибыль.

Но проблему рано или поздно придется решать. Города наши долго не продержатся на одних поставках из овошеводческих совхозов. Возьмем же (яростно) три четверти ее (от общего валового сбора) вырастившаяся на присадебных участках. Вывод прост: если огородные посадки увеличат на одну четверть и организовать как следует закупку, нужда в совхозной картошке отпадет.

Просто — в теории. Но как организовать закупку? Видимо, через систему гарантированных договоров с частниками. А вывести как? С этим сложнее. Но выход же из Белоруссии, из Брянской области.

Конечно, надо поднатаскать себестоимость центнера совхозной (и привозной) картошки с обязательным учетом шестой помощи и возможные затраты на картошку частников, которые, видимо, сложатся из закупочной цены и транспортных расходов.

Поплезной и приблизительной представляется мне и деятельность торговозакупочных кооперативов, сферой предпринимательства которых стали бы данные участки горожан. Практически в каждом владельце участка ежегодно есть излишки. У одного много смородины нарастет, у другого — огурцы некуда девать, у третьего — кабачков небывалый урожай и т. д. И многие из чувства стыдливости (может быть, ложного!) не понесут ведро смородины на базар. А подхвост бы и участкам закупщик — отдали бы, не торгуясь — от

ТИХИЙ ГРАБЕЖ СРЕДИ БЕЛА ДНЯ ПРИ БОЛЬШОМ СКОПЛЕНИИ НАРОДА СТАЛ НОРМОЙ НАШЕЙ ЖИЗНИ

меньше (в сопоставимых ценах), чем в августе 1989 года. Совхозы торговали только картофелем и помидорами. Остальное — с частных огородов. Цены мы видели в таблице. Они выросли в целом в 1,6 раза, в том числе на овощи и фрукты — в полтора раза, на мясо — на 10 процентов.

Сегодня же цены на мясо подскочили до небывалой отметки: за килограмм говяжьего частник просит 12 рублей.

Разрыв в уровнях госян, кооперативских и рыночных на основные продукты питания тоже имеет восходящую динамику. 22 августа областная статистика зарегистрировала следующие цены за килограмм:

О ЛЕТНЕМ РЫНКЕ

ОБОЗРЕНИЕ

	госторгоян	коопторга	рынка
Картофель ранний	0-70	0-30	1-00
Капуста свежая	0-35	—	—
Лук репчатый	0-80	1-10	2-00
Морковь	—	—	3-00
Огурцы свежие	1-70	2-00	2-50
Огурцы соленые	—	—	4-00
Помидоры свежие	1-80	1-20	2-50
Яблоки	1-60	1-80	3-50
Груши	—	—	4-00
Мед	—	—	12-00
Говядина	—	3-90	7-00
Баранина	—	3-50	—
Свинина	—	3-30	5-00

Приглядитесь к таблице: частник берет втридорога тогда и за те продукты, когда и которых на данный момент нет на агропромовских и кооперативских прилавках.

Практически весь сентябрь город шел за картофелем к частнику: по ряду причин госторгоян его не имела. И частник упорно держал цену: не ниже рубля, а когда торговцев было мало, и полтора требовал. И брали! А что делать, если картофелем приходится сегодня заменять и вермишель, и рис, и перловку, которую, помнится,

в армии мы называли «кверкухой». Не стало и «кверкухи» в магазинах.

Что уж говорить, продолжая рыночную тему, о редчайших для нас, северян, фруктах знойного юга! Персики, например, или абрикосы. Абрикос на нашем столе — экзотика. Тот самый, которым усеяны тропики-перелуки в украинских селах.

Была, была на наших рынках и эта экзотика. Мы подходили к застывшим торговцам, смотрели на ценники и, шурша трешкой в кармане, отходили в сторону. Потому что цены то-

же были экзотическими.

Что случилось? А вот что. 8 апреля 1989 года Совет Министров СССР принял постановление № 288 «Об улучшении продовольственного обеспечения населения страны на основе коренного повышения эффективности и дальнейшего развития агропромышленного производства». Столь длинное название соответствовало длинному перечню мер, в числе которых была и такая: цены на овощи и фрукты, а также на продукты их переработки определяются по договоренности сторон — поставщика и потребителя.

Под стороной «потребитель» имеется в виду не мы с вами, покупатели, а торги или торговцы-перепродавщики. Мы-то с вами, как это чаще всего и случается, опять оказались потерпевшими.

Да и «коренного повышения эффективности», похоже, не произошло. Как и «дальнейшего развития», скажем, картофелеводства. Правительственное постановление получило «необорачиваемый» результат. Пользуясь им, стали взвинчивать цены и наши совхозы. Раньше их финансовое благополучие зависело целиком от валовых сборов и объема поставок продукции: чем больше тонн при стабильной цене, тем полнее совхозная касса. Теперь финансовая (и хозяйственная) политика «производителей» повернулась на сто восемьдесят градусов: урожай можно собрать поменьше, но в барыше не потерять, если накинуть на товар отнюдь не божескую договорную цену.

Хуже всего, что при таких ценах в плодосовхозах, коопторгах и на рынке царит полная неразбериха с качеством продуктов. О сортоном разбуре мясных туш беспорядочно забыли: грудника, кострей, голяшка продаются по одной цене. На яблочных, помидорных и виноградных ценниках сорт не указан: битые, с гнильцой и без — все из одной кучи и по два с полтиной. Тихий граб-бег среди бела дня при большом скоплении народа стал нормой жизни.

То ли же будет!

Б. ЛАПИН.
Фото Е. СОКОЛОВА.

● **Неизвестные письма Федора Абрамова**

● **О доброте и порядочности**

● **На ком земля держится**

В РАЙОННЫХ ГАЗЕТАХ области уже вошли в жизнь журналистской братии традиционные чаепития с самого утра. Кто пользуется электрическими чайниками, а кто и верными самоварами из бабушкиных чугунов. В «Сокольской правде» на чайную трапезу созывает корабельный рында (козлосуд), подаренный моряком Северного флота! За столом, как обычно, приседают сотрудники пресс-бюро. В школьном «Авангарде» тоже с утра пьют чай. И я приглашен к столу, как прихожанский газетчик, которому вчера не дали в райцентре даже полбуханки хлеба на ужин. Потребовали талон, а где я его возьму, если приехал в командировку. Никольские газетчики — народ еще молодой, веселый, не унывающий ни при какой беде. Оптимизм помогает не опускать руки в наше смутное время, когда все перевернулось вверх дном.

За пытливым самоваром мы беседуем о всякой всячине ну, и, конечно же, о житейских проблемах района, области, страны. Сейчас о политике говорят даже в парниках бань. Сильно-на политбеседа! Мы же завели разговор о роли интеллигенции в наше трудное время.

— Интеллигент ныне обмелчал, сузилась, обмеркнута, — твердо настаивал один из говоривших. Подлинничество считается тут дурным, если не сказать более грубо, мы растеряли человеческую активность, забыли о милосердии и сострадательности, мы стали злы и жестоки.

— Позвольте не согласиться с вами, — вымолвил в беседу молодой журналистка Валя. — Никольская земля всегда была богата подвижниками, бесстрашными, просветителями. Поэт Александр Яшин в их числе. У него учились и учатся жить по правде и справедливости, не мсти ни на какие оскорбления, не мстить ни на какие интрижки. Пример тому — учитель из Калининской восьмилетней школы Алексей Александрович Павлов. Вот кто достоин самого доброго слова и преклонения за бойцовский характер, за неунымость и принципиальность в жизни.

И я поехал в Калинин (и «всесоюзному делу» название деревни отношения не имеет). Стоит деревня на увалах, у подножья которых струится чистая вода речки Калининка, несущая по воде желтые, оранжевые листья. У домов «полярный рубин» красной земли изредка сияют грозди преросшей и пышной ольхи — калины. Тепло-бордовая, сочная — она горит и вяжет во рту. И тут внезапно вспоминаешь незабвенного Василия Макаровича Шукшина, его «Калину красную».

Алексей Александрович Павлов встретил меня в загороде своего уютного дома. Невысокий, кареглазый, удивительно подвижный. Был он в толстовке, кожан карточку с фамилией Саломеи и пуговицы. Им помогала и жена Павлова, Нина Ивановна, учительница иностранных языков местной восьмилетней. В загороде забегали дятлы, черны, как смоль. Нина Ивановна одного звала на руки, и я ошеломленно, что не было с собой фотоаппарата. Это был бы удивительный снимок! Мадонна с ягненок.

Впрочем, это участь всех сельских учителей — почти двоюрод, а то и троюродную ному в жизни. Иначе не прожить, не подлечь детей, не выучить без лишних хлопот.

Сам хозяин дома — местный, что называется, коренной житель, все умеет делать, ничего не валится из рук. Алексей Александрович держит корову, овец, поросенка, большие агрономические познания позволяют ему получать на отменных «сортах» великолепные урожаи овощей, картофеля. Учитель вот уже 36 лет работает в школе, то историком, то литератором. Тридцать четыре года состоит в партийной организации колхоза «Первое мая», активно участвует в ее работе.

Уже поздно в месячные, куда меня определяли на ночлег, он мне сказал:

— Я очень люблю заветы знаменитого белорусского председателя Кирилла Орловского: «Не подырачивать! Не воровать! Не взыскать! Не бросать слов на ветер!». Прекрасные заветы, забытые и сохранившиеся, милой селами. На этих постулатах всегда держалась земля русская.

И эти заветы Павлов не устает повторять в беседах с колхозниками, в статьях, которые регулярно публикует в районке. С местной газетой «Авангард» он связан не одно десятилетие. Алексей Александрович печатался в журнале «Наш современник», «Журналист», в газетах «Красный Север» и «Вологодский комсомолец». Пишет вечерами после основной работы и дел по дому. Иногда только рассветы гасят настольную лампу.

Учитель дал мне несколько альбомов с вырезами своих публикаций. Право же, журналист-профессионал может позавидовать работоспособности Павлова. Тут и хорошее теплое слово о пахаре, трудолюбивой доприце, раз-

«Уважаемый Алексей! Александрович! Давно получил Ваше письмо. Но сперва кончал срочную работу (надо было сдать в 1-й номер журнала), а потом накопилось всякие неожиданные дела — свои, общественные, — вот так я и задержался с ответом. Простите великодушно».

Сейчас еще раз перечитал Ваше письмо и снова, как месяц назад, порадовался: как хорошо, что на Руси не вывелись еще такие беспокойные люди, как Вы. Но, боже мой, как им трудно!

Ведь всякие ловкачи и мразавы каждый день, каждый час отравляют им жизнь. И на что рассчитывать этим людям. Увы, в конечном счете, только на себя, на силу своих убеждений, своей веры.

От души сочувствую Вам, но чем можно помочь отсюда, из Питера? Что я понимаю в делах Никольщины?

Единственное, что бы я посоветовал Вам — избегайте крайностей, не ставьте себя под удар без острой нуж-

ПОДВИЖНИК, или Когда научимся прямить гвозди

думья о школьном воспитании, о бюрократических выматках районных властей, гневное слово о бесхозяйственности и безалаберности в своем колхозе. Однажды через районку он обратился с открытым письмом к коллективу подпольного звена, которое закатывало в рулоны сырое сено, обреченное на гибель. В ситуацию вмешалась прокуратура, вынуженные были наказания. Никольчане помнят до сих пор статью о разрастающихся кустарниках лугах — этом страшном варварстве. И со своей семьей расчистил от черной земли большую площадь, где сейчас заготавливает сено для домашней живности.

ЖИЗНЕННАЯ ДОРОГА у подвижника трудна, но благородна. Однажды, в пору очередных выборов в Верховный совет РСФСР (было это в 1980 году), Алексей Александрович подумал: «А почему выключаться являюсь кандидатом в депутаты никому неведомого генерала? И что это за выборы, когда всего лишь один кандидат? Ведь выбрать можно из кого-то. Ну, скажем, из двух-трех кандидатов».

А тут еще в «Правде» появилась статья писателя Федора Абрамова «Чем живем кормимся?», объявлявшая все беды северной деревни — политической, архаровской. Это была статья о трусовом, беспомощном по своей правде, пронизанная болью писательского сердца.

Вступил в то время секретарем партийной организации колхоза, Павлов зачитал эту статью во всех бригадах. Мужики ахали, удивились смелости Абрамова, ведь он высказался по мысли, их членили. Ведь этот писатель — народный заступник. И Алексей Александрович на предвыборных собраниях предложил выдвинуть кандидатом в депутаты российского парламента большого писателя Федора Александровича Абрамова. Парторганизация и все члены колхоза поддержали своего парторга. По тем застойным временам это была крамола, чуть ли не бунт против сложившихся порядков.

Райком партии созвал срочное, чрезвычайное бюро, где стоял один вопрос: «О самоуправстве коммуниста А. А. Павлова».

— Молотили меня на бюро долго, каких только собак и кошек не навесили, — рассказывал мне Алексей Александрович. — Умели тогда впадать в грязь, ломать позвонок через колено. Один член бюро с пеной у рта кричал: «Никогда двух-трех кандидатов не будет выдвигать народ». Как путаника, но знающего основ развитого социализма, меня на бюро исключили из партии, отбразили партию. Представляете, что это для меня значило...

И Павлов пишет Федору Абрамову письмо, в котором рассказывает о своей истории с выборами, фарсе на бюро райкома партии, тяжком экономическом положении Никольщины. И писатель сразу же ответил учителю:

«Ну, скажем, выдвигание моей кандидатуры. Да это же смешно! Разве Вы не знаете, как это делается? Или, скажем, Ваша борьба с «свиноличниками»? Общественный сектор, колхозный сектор... А жить-то — есть люди надо!»

Разумеется, я и в чем Вас не убеждал. Да это и бесполезно: Вы из крепких орешков. Но считаться с жизнью — необходимо.

Всего-всего Вам дорого! Есть ли у Вас мои книжки? С удовольствием пришлю. Ф. АБРАМОВ, 27 октября 1980 года».

Алексей Павлов ответил на это письмо писателю мгновенно.

И вот второе письмо Абрамова: «Уважаемый тов. Павлов! Не посетуйте на официальное обращение: злеть рыться в бумагах, искать. Ваше предыдущее письмо, а в последнем письме Вы ограничились бюрократическим рассерчением. Шуту, конечно!»

Сейчас еще раз перечитал Ваше письмо. Грамотный Вы человек, даже грамотный для нашей провинции, и, выдать, умный. Но почему не Вы козлауте? Эх, Русь, Русь! Везде-то не вышло так. И это очень грустно. Ну да я не дитя того пинту, чтобы ражалоить Вас. Вы — мужественный человек и очень сильный. А все-таки и Вас мне жалко. Меня за мою жизнь мотали, ох, как много и злого, и я не хочу, чтобы всякая сволочь топтала Вас, отравляла жизнь Вам и Вашей семье. Помните?»

Вот поэтому-то я и говорил в прошлый раз: не лезьте на рожи. Не прыте на танк. А что касается моего кredo, так я за активное отношение к жизни. Только так. И никак иначе.

А как же? Я терплю, ты терпишь, он терпит, она терпит — да для всякой терпимости только это пресловутое русское терпение и надо! Но, повторю, я хорошо понимаю, как расплата у нас бывает и за терпение. Короче, каждый должен решать сам, как ему поступать, как жить. Одно только надо учитывать непременно: по воробьям я за пушек не луплю! А Вы, похоже, из тех, кто и на медведя, и на грызуна идет с карточкой.

Нет? Не так? Ну, ну, слава богу, если не так.

Жаль, что Вы лишаете меня возможности послать Вам свою книгу, а «Мамониху» у меня нет. Придется подожать до декабря. И привез Вашей же. Она, видите, очень неплохой человек, раз «терпел» такого неукротимого максималиста.

Всего доброго, Ф. АБРАМОВ, 28 ноября 1980 года».

ПЕРЕПИСКА ПИСАТЕЛЯ и учителя продолжалась. Федор Александрович сообщил Павлову, что очень много работает, много получает писем, на которые надо отвечать. В одном из писем Абрамов очень тепло написал об Александре Яшине, о его мужестве, подвижничестве, думая о народе. Писатель ответил также, что А. Я. Яшин

некоторые время был в плену партийных установок социалистического реализма («Пингвин не тот, что есть, а то, что должно быть»). Потом Яшин одумался и внял здравому разуму, утвердил себя вместе с Б. Овечкиным основоположником реалистического направления в деревенской прозе.

Письма Федора Абрамова явились для меня настоящей школой жизни, — говорил мне Алексей Александрович. — Смерть его меня потрясла, заставила многое пересмотреть в себе. Недавно ездила в Ленинград, побывала у вдовы писателя Людмилы Крупиковой-Абрамовой, поклонилась памяти великого писателя России.

Страстно влюбленный в литературу писатель деревенской прозы, Алексей Павлов отпустил на кривые рубль летнего отпуска отъезд на Псковщину к известному публицисту Ивану Афанасьевичу Васильеву, с которым проведя долгие часы в беседе о судьбе русской деревни.

Ивану Афанасьевичу понравилось мое наблюдение, что если раньше с мест вышедших лесов крестьяне возили хлеб, то сейчас лесов дрова. Тысячи гектаров папины сейчас обесцелись. И это — трагедия, — рассказывал Павлов.

И Алексей Александрович следует советам Ивана Васильевича: он много сил отдает возрождению чувства любви к родному иппинскому краю, ратичеловеческому отношению к природе и ее ресурсам, которые до сих пор хищнически истощаются.

— Три года назад я встретился с Николаем Петровичем Трескиным, — рассказывал мне Павлов. — Это умный крестьянин, фронтовик, вырастивший семечки детей, построивший лучший дом в своей деревне. Так вот, я спросил его Трескина: «Ктога, Николай? Петрович, мы будем жить хорошо?». Трескин сразу же ответил: «Когда научимся прямить гвозди». «Как это поинать? — спрашиваю. «А очень просто. Ты видел, Алексей, чтобы мужики на стройке вытптали хотя бы один гвоздь из доски или рейки и пустили этот гвоздь снова в дело. Не видел? Я тоже не видел. Так вот, с этого, Александрович, начинается вся наша бесхозяйственность и расточительность. Бесхозяйственность состоит из двух слов — без хозяина. В этом соль нашей нищеты и разрухи, растапливания».

Алексей Александрович объясняет огромную помощь руководителю литературного клуба «Земляки» Музею Вячеславу Бересневу. Учителями русского языка и литературы в большой знаток поэзии Александра Яшина ежегодно проводит праздники поэтического слова в райцентре. Я бываю на этих праздниках. Удивительно хороша эта организация! Сотни ребятшек из всех школ района приезжают в Никольск. Со спены Дома пионеров читают стихи, поют, танцуют, показывают свое рукоделие. Есть удивительно талантливые мальчишки и девочки. И все же сельские дети не все активны. И тут к месту можно привести слова публициста Ивана Васильевича из очерка «Крестьянский сын»: «Имея дело с сельскими ребятами сегодня, вижу, как вялы они физически и душевно. Очень редкие из них находят предметом: косой, топором, пилкой, рубанком, зная природу поразительно беднее! Школьники с увлечением стремятся — это заведомый навидят в посредственности».

РАЗМЕРЫ ОЧЕРКА о Павлове не дают возможности рассказать о всех достоинствах этого никольского интеллигента. Заполню статью словами журналиста и друга Алексея Александровича Николая Рыжкова: «Представьте себе, что вы оказались в Калининском уезде и не знали, куда идти к Павлову. Дверь его дома всегда открыта. Ни он, ни его хлебосольная супруга Нина Ивановна не пугаются в пространные расспросы: тут да откуда, да зачем оказался тут. Усаждают за стол, угостят, что в доме есть, почтле предоставят. Хозяин же на десерт предложит вам на любой вкус беседу, которая интересна и учителю. А утром вы двинетесь дальше, унося с собой лучшие воспоминания об этом семействе, об учителях, как личности, коих нигде не так уж много».

Алексей Александрович — удивительно скромный человек, всю свою жизнь живет с несправедливостью, с ложью, воедушем и фарисейством. Борется за правду с неукротимым мужеством. Лучно для Павлова не было застойных времен».

А. СУШИНОВ,
член Союза журналистов СССР,
Вологда — Никольск.

В нашей стране, как и во всем мире, в последнее время получили большое распространение различные оздоровительные системы.

Появилась специальная литература, описывающая методы укрепления духа и тела. Достать ее довольно трудно, поэтому мы решили предложить читателям извлечения из прессы с рассказами авторов о своих опытах по укреплению здоровья. Если вас заинтересует подобная информация, напишите нам, мы можем продолжить публикации.

Я — бывший алкоголик

Преподаю в музыкальной школе. Мне 47 лет. Много лет очень увлекался выпивкой и дошел, как говорится, до ручки — пил запоями (в последнее время они продолжались по месяцам). Много раз меняли место работы, пока, наконец, не понял, что дальше так жить невозможно. Уже прошло два с половиной года моей абсолютной трезвости. Вы скажете, что это тоже крайность. Да, согласен. Но для меня не было другого выхода.

Понимание того, что трезвость — единственный способ моего существования, пришло не сразу. Бегать я начал в январе 1983 года, но совсем пить не бросил. Было много страшных ошибок, крутых перепадов в жизни. Во время последнего запоя у меня отнялись ноги. В больнице, куда меня определила жена, мне сказали, что я должен был умереть. Удивительно, как мой измощенный организм смог преодолеть этот тяжелый кризис.

Сейчас я стал крепко духом и телом. Воспитал в себе большое чувство ответственности и волю. Каждый день я просыпаюсь в 6 часов утра и выполняю 10-минутную гимнастику в постели. После гимнастики выхожу на пробежку. Бегаю в спортивных трусах и кедах (без майки), очень медленно — 5 километров за 45 минут, поскольку у меня аритмия сердца, видимо, от чрезмерных асаний, дашу только носом. После бега выполняю гимнастику на школьном стадионе недалеко от дома приблизительно 40—45 минут. В гимнастику я включаю общий массаж, упражнения на растяжение, упражнения на переключение и брусках, отжимания назад для брюшного пресса (несколько подходов) и приседания. Мой личный рекорд 201 приседание. Но постоянно приседать столько, конечно, не надо. Приседания я выполняю с килограммовыми гантелями в руках, и оптимальным числом приседаний для себя считаю 250—300. После занятий принимаю контрастный душ.

Постепенно я начал перестраивать свое питание. Начал есть больше овощей и фруктов. Большое впечатление на меня произвела книга Поля Брэгга «Чудо голодания». Я был полон яркой личностью этого человека. Эта книга недавно переведена на русский язык. Творчески переосмыслив советы Брэгга, я решил голодать 1 раз в неделю в течение 24—48 часов. Обычно это происходит так: последний раз принимаю пищу в 8 часов вечера в понедельник (чай с творогом) и до 8 часов вечера в среду ничего не ем, только лью. Я купил воду с вечера (0,5 часа на маленьком огне) и в 2 литра воды добавляю 1/4 чайной ложки лимонной кислоты и чайную ложку меда. К утру мой напиток готов.

Должен сказать, что голодать мне трудно всегда, хотя я и провел уже 22 сеанса. Но все же мне кажется, что я победил свою плоть, хотя и бываю маленькими срывы: люблю «кусочничать». Такие дни я называю «черными». За первые 4,5 месяца нового режима питания, включающего голодания, я похудел с 69 до 57 килограммов (мой рост 162 см). Этот вес стал для меня стабильным.

Чувствую себя великолепно, как будто сбросил 10 лет.

Николай ШИШИГИН.

Всей семьей в бассейне.

Фото ТАСС.

ЦЕЛЕБНЫЕ ПРИСЕДАНИЯ ДЕСЯТЬ РАЗ

Как известно, артрозы поддаются лечению в ничтожной степени. Я рассказываю о своем опыте в борьбе с артрозом на примере артроза тазобедренного сустава. В различных журналах, в частности в журнале «Здоровье», рекомендуют выполнять неполные приседания с опорой руками о спинку стула. И на этом ставят точку.

В своей практике я обнаружил следующее. Пораженные мышцы, окружающие больной сустав, под влиянием упражнений постепенно укрепляются и позволяют делать все более глубокие (низкие) приседания. В первое время я выполнял приседания до соприкосновения с поверхностью табуретки на высоте 32 см от пола. Затем перешел к более глубоким — на высоте 27 см. Начиная с двух приседаний в течение месяца доводил их число до пяти.

ТЫСЯЧА РАЗ

Своим здоровьем я занялся с большим опозданием, когда уже достиг пенсионного возраста. Начал с бега. Первый километр и смог пробежать в три приема, хватая воздух открытым ртом. Это было осенью. Чем холоднее становилось на улице, тем чаще я простужался во время пробежек. Я подумал и решил на первое время ограничиться приседаниями, чтобы дать сердцу ритмичную нагрузку.

В первый раз мне удалось присесть лишь 10 раз, предельно положила одышка. Тренировался я усердно и два месяца спустя добрался до 25 приседаний. Я был горд своим достижением и поделился радостью с одним сотрудником. Он не разделял моих восторгов и сообщал, что может без труда присесть 50 раз подряд. Полтора месяца спустя достиг и я 50 приседаний. В тот же день я рассказал об этом нашему молодому практиканту. «Подумай», — ответил тот. — У нас в поликлинике один парень на спор сделал 1000 приседаний».

Мне показалось, что хвастаться действительно нечем, что всякий нормальный человек должен уметь присесть не менее 1000 раз подряд. Такая установка придала сил.

До первой сотни приседаний я добрался 135 дней. Неделю спустя мне покорились 200 приседаний. Темп прироста у меня был 5 минут на сотню. За полгода таких тренировок окреп настолько, что в среднем прибавлял за неделю по 100 приседаний. На следующий день после 1000 приседаний я вышел на бетонную дорожку и за час пробежал 8 километров. Пульс поднялся до 170 ударов в минуту, и никакого намека на одышку. Если исходить из формулы, согласно которой предельно высокий пульс должен равняться 220 ударов минус возраст, то из полгода приседаний омолодился на 12 лет (220 — 170 = 50 лет, а мне тогда было 62).

При этом в течение дня я выполнял упражнения четыре раза.

В зависимости от тяжести заболевания надо самому экспериментально определить начальную высоту. Критерием здесь служит отсутствие болей во время приседаний, то есть приседать надо до тех пор, пока боли остаются незначительными. У одних эта высота будет больше 32 см, у других — меньше и, возможно, намного. Также аналогично определяется число повторений упражнения. Их повторяют до тех пор, пока боли в мышцах остаются незначительными. В начале занятий делают паузу после каждого приседания, чтобы мышцы и нервы привыкли снова в невозбужденное состояние или близкое к нему. В подборе высоты и количества повторений, продолжительности паузы можно допустить ошибки, которые выявляются не сразу, а через

2—3 дня или через неделю, реже через месяц. В этих случаях надо действовать спокойно и четко, не путая временного увеличения болей (на фоне общего их уменьшения). Следует уменьшить глубину приседаний, сократить число их повторений, увеличить паузы между упражнениями, то есть перейти к тренировке в более легких условиях. Когда боли в мышцах почти исчезнут, следует тренироваться в этом облегченном режиме. Затем снова увеличивают нагрузку: переходят к более низким приседаниям, увеличивая в течение месяца число повторений в т. д. Не надо смущаться, если уйдет целый год, чтобы добиться полного безболезненного приседания с числом повторений не менее десяти и без пауз. И, например, уже приседаю без опоры о спинку стула.

Н. СМЫРНОВ.

Три года спустя (в 1975 году) после 900 приседаний в повышенном темпе пульс поднялся до 182 ударов в минуту — это уровень критического пульса 38-летнего здорового человека, а одышка ведь не было. Еще годом позднее после 800 приседаний в высоком темпе пульс и поднялся до 194 ударов в минуту: я искал одышку, но не нашел, хотя поднимал частоту сердечных сокращений до уровня критического пульса 26-летнего здорового человека. До 1979 года я тренировал сердце да и себя в целом легкой бегом, порой приседаниями и убедился, что 100 приседаний и один километр бега за одинаковое время примерно эквивалентны.

До конца 70-х годов я стимулировал сердце лишь ради собственного удовольствия. Потом решил, что мой опыт может оказаться полезным для других. В конце 1981 года газета «Здоровье» опубликовала мою статью.

По этой статье первой меня рассказала Сафонова Елена Константиновна, 1905 года рождения. Она интересовалась, можно ли при астме и возрасте 77 лет заниматься приседаниями. Мы договорились, что она начнет с пяти приседаний, держась за спинку стула. Елена Константиновна за три с половиной месяца подняла нагрузку до 100 приседаний. С астмой стало легче, и радикулит, давний ее враг, притих. Ее сестра Вера Константиновна, 1910 года рождения, делает по 50 приседаний, борется с полнотой.

Сестра Ефросиния Васильевна, 1920 года рождения, за четыре с половиной месяца подняла нагрузку до 600 приседаний. За полгода она избавилась от гипертонии. К концу 1982 года установил себе норму нагрузки — 400 приседаний за 20 минут.

Иван Николаевич, 1912 года рождения, пять раз скармливал помощь уезжая его в кардиологический центр в тяжелейшем состоянии. До 1981 года он

жил на валидоле и нитроглицерине, а теперь спокойно доводит свой пульс приседаниями до предыдущих цифр. Разумеется, самочувствие у него прекрасное.

Не думайте, что я ограничил свою физическую нагрузку приседаниями. Я люблю много и быстро ходить, при подходящих условиях совершаю пробежки. А приседаю ежедневно. Но уже не по тысяче раз (такая нагрузка послала все-таки экспериментальный характер), а по 500—600 раз. Для хорошей тренировки этого более чем достаточно.

В заключение приведу мнение специалиста — заведующей кафедрой лечебной физкультуры и врачебного контроля, кандидата медицинских наук А. Г. Щедриной: «Приседание относится к циклическим упражнениям: ритмичное выполнение движений, как и всякое физическое упражнение, оказывает влияние на центральную нервную систему, повышает ее тонус, координирующую функцию. Сочетание движений с дыханием (в момент приседания — выдох) усиливает вентиляционную способность легких, особенно нижних долей, что в сочетании с активизацией кровообращения улучшает обменные процессы».

Это далеко не весь перечень механизмов влияния упражнений в приседании на организм человека. Если вы решили заниматься приседаниями, следует иметь в виду, что начинать выполнение упражнений надо с небольшого количества повторений (10—15 раз) по несколько раз в день; затем ежедневно или еженедельно прибавлять по 5—10 повторений. Постепенное повышение нагрузки — важный принцип физической тренировки. Самоконтролем может служить пульс и потребность продолжать занятия. И, конечно, следует проконсультироваться с врачом.

Генрих ЭПП.

Предлагаем вниманию читателей фрагменты интервью Юрия Чурбанова, полностью опубликованного в выходящей в Нью-Йорке эмигрантской газете «Новое русское слово».

Юрий Чурбанов — бывший первый заместитель министра внутренних дел СССР, бывший зять генерала Д. Брежневца. Ныне — заключенный. Это имя, ставшее орденом, все еще будоражит людей, вспыхивает на то митингах, то в домашнем кругу. Да, у людей осталось чувство неудовлетворенности и судебным процессом, и приговором, и информацией о деяниях Чурбанова и его окружения. Рассказ самого Ю. Чурбанова при всей своей субъективности помогает разнеть эту неясность и недоговоренность. Посмотреть на ситуацию с новой точки зрения.

Моя встреча с Юрием Чурбановым состоялась в лагере, где бывший руководитель МВД отбывает наказание.

Интересно отметить, что многочисленные попытки других журналистов взять интервью у Ю. Чурбанова в тюрьме не увенчались успехом. Правдивость интервьюемого на его совети.

АВТОР.

облажать в удобную для них сторону. И они ломали.

Обычно допросы длились по восемь часов, без перерыва, только на обед конвойный отходил, и тут же — обратно к следователям. Их-то было много, им хватало времени для переделывки. В конце концов у меня случился острый сердечный приступ, и я оказался уже не на койке тюремного лазарета, а был вывезен то ли ночью, то ли рано утром, на машине реанимации в одну из московских больниц. Она, правда, не закрытая, но наш брат арестант содержался в закрытом помещении под охраной двух прапорщиков, вот там в

зауемстве, наша беседа носила добро-вольный характер, но если бы вы хо-тели, чтобы мы шли в разговаривали с нами, нам не уйти и от таких вопро-сов тоже.

— Я понимаю. Могу сказать только одно: здесь очень много наясного. Видите ли, занимая такой пост и обла-дая... информацией, я был, конечно, все знал. И, бесспорно, принял бы ме-ры в защиту своей чести и чести не-кого. Еще раз повторю, от меня ничто нельзя было спрятать; МВД — ор-ганизация серьезная, барометр так называемого «московского треп» здесь всегда был на контроле. Помните и другое: все-таки не нужно забывать, что Галина Леонидовна была дочерью не простого человека. А там своя служба. Наверное, отца не хотели раздражать или травмировать, я до-пускаю эту мысль, но в какой-то фор-ме... он все равно был зван.

— Хорошо, Юрий Михайлович, как вы познакомились с Брежневым?

— Когда мы с Галей решили пожениться, она пригласила меня на дачу к отцу. Только это решение было при-нято не с бухты-барухты, а после долго-го периода размышлений...

— У вас были колебания? Даже спрону так: вы понимали, что входите в тот круг, где при перемене власти могут... появиться проблемы?

сам сшито. Он никак не отреагировал, видно, знал уже... кто и что, на какой должности. В апреле месяце мы расписались, это было то ли год 71-го, то ли 72-й, никакую квартиру мы от Леонида Ильича не получили, и около года снимали комнату в обычном доме на Садовом кольце, недалеко от американского посольства. Хозяйка, муж и жена, уехали за границу, одна комната была закрыта на замок, там находились их вещи, а в нашем распоряжении и спальня, и кухня, ванная, и даже туалет. Вот так мы жили. Леонид Ильич не был человеком опрометчивых решений. Разумеется, никакой служеб-ной машины у меня не было. Чтобы добраться до работы, жена тоже до-вольно редко вызывала «семейную» машину. Единственное, когда заказывал продукты, машина приезжала. И вот где-то в течение года мы снимали комнату и платили деньги.

— Как вам кажется, знал ли Брежнев истинное положение дел в стране? Или от него это скрывали?

— Не знал. Я могу ответить одно-значно. В полном объеме — не знал.

— Что вы думаете о Щелокове, Юрии Михайлович?

— Как министр внутренних дел Щелоков — это личность. Я понимаю, что иду сейчас... прараз — о Щело-кове так много негативных статей, и у меня появились серьезные осповы, но ведь заключенному, Андрей Викто-рович, терять нечего. Скажу только, что я никогда не был близким зна-комством, как сейчас преподносят, а что, но пусть это будет только дета-лем в нашем разговоре. Щелоков — это человек самостоятельного мышле-ния; на протяжении многих лет, espe-циально в первые годы, когда он дей-ствительно много работал, Щелоков глубоко пугал корри преступности в стране. При нем органы внутренних дел стали более уважаемы в народе. Сейчас говорят, что это журналисты поговори создавали подобное «уваже-ние», но я думаю, что ни один жур-налист не может так легко рассказать о каком-то органе, если он плохо работа-ет. Для милиции было многое сделано и в материальном отношении.

— Какие недостатки были у Щело-кова?

— В последнее время у него пополни-лось бахвальство. Он часто говорил: вот я был у Леонида Ильича, вот Леонид Ильич попросил передать привет коммунистическому министерству и т. д. А коммунистическое министерство, вид держал его на расстоянии; по крайней мере, сколько бы я ни находился на его даче в вечернее время, или были какие-то торжества — ведь ни разу Щелоков не появлялся. Часто ли он работал на приеме у Брежневца? По моим данным, — нет, не часто, мы ведь всегда знали, кто и куда уезжает. Поддерживал ли его Леонид Ильич? Наверно — да, все-таки важное министерство. Но то же время, когда Леонидовна находилась на Долгоруков-ской Секретариате ЦК, то Щелоков ког-да не Николай Анисимович, близкий друг Леонида Ильича, как сейчас это пода-ют, а был товарищ Щелоков — ми-нистр, который несет всю полноту от-ветственности.

— Вы враг перестройки, Юрий Ми-хайлович? Простите за такой прямой вопрос.

— К Советской власти я всегда от-носился с уважением. И к партии — тоже. Независимо от того, в какой бы я ни был ситуации. Даже в стенах колонии. И у меня уважительное от-ношение к советскому человеку, к партии коммунистов, к государству не изменилось.

— Понятно. И все-таки, как вы от-носите к происходящим в стране переменам?

— Из-за коллечей провокации не очень-то разглядываю, что происходит в государстве.

— Как вам живется здесь, в колони-и?

— С первым же днем, хотя и труби-ли, что меня встречали здесь чуть ли не с оркестром, я оказался обычным заключенным, и после короткого времени, проведенного в санчасти с подозрением на туберкулез, меня отправили на агро-водство. Колония имеет несколько це-хов, я тружусь слесарем, собираю вазы для мороженого.

— Как к вам относятся другие осуж-денные?

— Да нормально. Люди уверены, что дело сфабриковано. Кстати, и писал об этом в колонии Верховный Совет; не вступать Медведеву, как он оповестил газету, а в комиссию...

— Получили ответ?

— Но ответа не получил.

Андрей КАРАУЛОВ.
Нижний Тагил, колония № 13.

БЫВШИЙ

течение десяти дней меня приводили к себе. У следователя я просил: дайте мне хотя бы день отдыха, прийти к себе, собраться с мыслями... куда я от вас деуюсь. Нет. Они были прямо по живому. И я сдался. Я хорошо знаю эту систему. Я знаю, как у нас убивают. Когда мне казалось, что у Гдлая хорошее настроение, я пытался пойти с ним на откровенный, человеческий разговор. Нет, он не хотел меня слушать. Потом Гдлай говорит, что по его сведениям, у меня на даче зарыто пятидесятки кейсов. И вот когда меня уже довели... до кончины, я говорю: хорошо, дайте мне бумагу, я вам нарисую план участка и покажу, где это зарыто зарыто. А когда уже стало невозможно, я написал генерально-му прокурору: все это ложь, прошу отказать меня от Гдлая и Иванова. И приспал в конце: дескать, прощай-те.

Тут же приехали Карказов, затем мы написали это заявление, к чему эти угрозы; они решили, что я могу по-кончить с собой, вывели меня в соседнюю комнату, обискали, вытаскивали шурши, выдали новую арестантскую рубку. И снова пошел этот пресс.

Я вам скажу так: ни в одной цивилизованной стране мира... даже с обыч-ным человеком не делают то, что де-лали со мной, а уж с генерал-полковником тем более. Для них не существо-вало: генерал, не генерал; я тогда и не знал, что такое генерал. А обра-дился как последний человек.

И теперь они смеют уверить нашу общественность, что у них где-то хра-нятся какие-то документы? У них ни черта не хранится. Это оборотни... са-мые настоящие.

Я как-то сказал Гдлаю: Тельман Хоренович, вы бы в 37-м году преусе-дили, у вас не одна награда сперкала бы на груди и сколько было бы погуб-ленных людей! У него прямо бешевство сверху, он мог меня просто разорвать на части... Не поправилось.

— Честно говоря, я не все понимаю: на суде вы признали, что получали взятки? Или нет?

— Вы вынуждены были признавать взят-ки от Каримова, Худайбердыева, Ума-рова и Есва. И не боялся публично вступить в борьбу с руководством право-охранительных органов Узбекистана, потому что они шли на свой послед-ний, так сказать, суд... Но вот руково-дители партийных и советских орга-нов выступили на моем суде в качестве свидетелей, их дела еще не были закончены, за ними стояли Гдлай и Иванов... все следственная часть Про-куратуры СССР. Они просто боялись.

В той ситуации они не могли дать честных показаний. И я... тоже боял-ся. Я же говорил вам, что меня... просто обманули.

— Сейчас открыто пишут о том, что ваша жена была замешана в каких-то цнрковых делах, хищении бриллиантов, о ее молодых любовниках и т. д. Ра-

ТАКИЕ КРАСИВЫЕ ЖЕНЩИНЫ...

Гостиная на днях у моих вологодских друзей американка не переставала удивляться:

— В ваших магазинах абсолютно пусто, а женщины — нарядами! И так же красивые! Как вам это удается? У нас не так: что в магазинах, то и на женщинах...

— Крутимся... — уклончиво отвечали землячки.

Похоже, и впрямь трудности экономического кризиса отступают перед их неоценимым стремлением несмотря ни на что быть элегантными, красивыми, обаятельными. Диву даешься, сколько выдумки и фантазии вкладывают

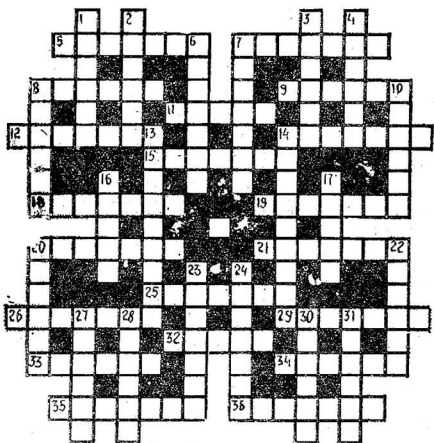
они в то, чтобы одесда соответствовала «тенденциям» моды, чтобы аксессуары не уступали западным образцам. А уж о косметике и говорить нечего. Освоили в совершенстве. Истинно: прекрасных женщины не бывает.

Мы уверены, что в предлагаемых

моделях каждая из вас найдет полюбившуюся «детальку» или «мотивчик» и захочет превратить их в жизнь. Желаем успеха! Г. БУТУСОВА.

На сшивках: вариации одежды на осенние темы.

Фотопроизведения В. РЕШЕТНИКОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Сорт хрустала. 7. Персонаж пьесы А. Чехова «Вишневый сад». 8. Девеобработывающий инструмент. 9. Линейка для вычерчивания кривых линий. 11. В Древнем Риме программа деятельности римских магистратов, объявляемая при вступлении в должность. 12. Соревнование для выявления наилучших из числа участников. 14. Романс А. Албана. 15. Невысокая сплошная стена, проходящая вдоль крыши. 18. Пьеса А. Толстого. 19. Документ со сведениями. 20. Цитата, изречение, поговорка, помещаемые авторами перед текстом художественного произведения. 21. Перерыв между действиями спектакля. 25. Комплекс спортивных сооружений в Москве. 26. Французский философ, писатель, математик и физик. 29. Картина Б. Кустодиева. 32. Река на юге Украины. 33. Грубое лубяное волокно. 34. Летательный аппарат. 35. Русский живописец. 36. Звезда в созвездии Возничего.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Суконный или шерстяной острокоžený капюшон с длинными концами, надеваемый поверх головного убора. 2. Спортивный глассер с подвесным двигателем. 3. Отсвет заката на небе. 4. Вологодская футбольная команда. 6. Портный город на Чукотке. 7. Древнегреческий философ. 8. Короткое металлическое копье. 10. Действующее лицо балета П. Чайковского «Лебединое озеро». 13. Театральное представление. 14. Денежное пособие, выдаваемое обучающимся в учебных заведениях. 16. Тропическое плодовое дерево. 17. Остров в Тирренском море. 20. Станковая гравюра или литография. 22. Судно для перевозки жидких грузов. 23. Древесно-кустарниковые заросли тропиков и субтропиков. 24. Основной вид графики. 27. Масляное растение. 28. В лингвистике и литературоведении — пробел, пропуск, недостающее место в тексте. 30. Совокупность неровностей суши, дна океанов и морей, разнообразных по очертаниям, размерам, происхождению. 31. Летопись, запись наиболее значительных событий по годам.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный 7 октября

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Скрипка. 5. Страз. 7. Бетон. 9. «Аристократы». 10. Слово. 11. Алекс. 13. Клодт. 17. Автобус. 19. Антенна. 20. Каверин. 21. Кенат. 22. Берет. 23. Пирогов. 24. Равнина. 25. Алексин. 26. Дойна. 28. Тацит. 30. Сенат. 33. Селенология. 34. Сталь. 35. Анкер. 36. Штурман.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Классик. 3. Исток. 4. «Каварте». 5. Самос. 6. Зерно. 7. Бита. 8. Назос. 12. Бакара. 14. Ливорно. 15. Дергунки. 16. Кетти. 18. Скопа. 19. Анна. 25. Делегат. 27. Андропа. 28. Териз. 29. Трель. 30. Слива. 31. Театр. 32. Гомер.

В ТЕАТРАХ

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ПЕСНИ АЛЛЫ ПУГАЧЕВОЙ в помещении Дворца культуры и спорта «Спектр» 22, 23, 24 октября музыкальная шоу-программа «ЛУЧШАЯ ПОДРУГА» с участием Кати ЯКОВЛЕВОЙ и группы «КАТЮША», г. Москва.

Начало в 19 часов. Билеты продаются в кассах филармонии с 13 до 19 часов. Справки по телефонам: 5-54-15, 2-97-31.

ФИЛЬМЫ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА. ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМОСОЛА. 14 октября — «Супермен». Сессии: 10, 20, 13, 15, 40, 18, 20, 21 час. 15 октября — «Шина — королева джунглей». Сессии: 9, 40, 11, 50, 14, 16, 18, 20, 20, 40.

«САЛЮТ». 14 октября — «Светики». Сессии: 9, 40, 11, 20, 13, 14, 40, 16, 20, 18, 19, 40, 21, 10, 15 октября — «Мистер Питкин в тылу врага». Сессии: 9, 40, 11, 30, 13, 20, 15, 10, 17, 18, 50 (уд.), 21, 10, ВИДЕОЗАЛ. 14 октября — «Убийство в парке». Сессии: 15, 30, 17, 20, 19, 10, 21 час. На сеансах в 10, 11, 50, 13, 40 — фильм-сказка «Сказки» 15 октября — «Синий трюм». Сессии: 10, 12, 10, 14, 20, 16, 30, 18, 40, 20, 50. В 16, 30 — занятие

кинотеатра «Автограф», фильм «Любовь из пассажира».

«РОДИНА» — «Шереметьев-2». Сессии: 14 октября — 11, 13, 15, 17, 19, 21 час; 15 октября — 12, 50, 18, 30, 15 октября в 10, 14, 50, 20, 20 — «Храм любви» (две серии), ВИДЕОЗАЛ. 14 октября — «Ниндзя-2». Сессии: 12, 14, 16, 18, 20 часов. В 10 часов — кинолекторий «В ритме танца», фильм «Кармен». 15 октября — «Звездные войны». Сессии: 10, 12, 14, 16, 18, 20 часов.

«ОКТАБРЬ». 14 октября — «Ложная клятва» (две серии), киноконцерт «Звезды индийского кино». 15 октября — «Сила любви» (две серии). Сессии: 12, 15, 18, 21 час. Для детей: 14 октября в 11 часов — «Ваня и крокодил», 15 октября в 10 часов — «Дружок веселого бесенка».

«СПУТНИК». 14 октября — «Долгий для ангелов». Сессии: 13, 15, 17, 19, 21 час. 15 октября — «Светики». Сессии: 15, 17, 19, 21 час. Для детей на сеансах в 11 часов: 14 октября — «Приключения голубого рыцаря». 15 октября — «Большой подземный бал».

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ. 14 октября — «Ловушка для одинокого мужчины». Сессии: 15, 17, 19, 21 час. 15 октября — «Ваня розм». Сессии: 15, 18, 21 час.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ. 14 октября — «Храм любви» (две серии). Сессии: 15, 18 часов.

Редактор
Ю. Г. ЖИГАЙЛОВ.

Газета — орган Вологодского областного Совета народных депутатов и обкома КПСС.

160001, Вологда,
ул. Челюскинцев, 3.

Над подготовкой номера в свет работали: выпускающий Анатолий МОВА; верстальщики Татьяна БЕРЕЗКИНА и Борис ЮСУПМУРАЗИН; печатники Владимир СОКОЛОВ и Владимир КОРОЛЕВ. Ответственные за выпуск Виктор СОРКИН, Александр ТОРОПОВ и Валерий РЕШЕТНИКОВ.

ОБЛАСТНАЯ
ТИПОГРАФИЯ

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
Печать высокая. Объем 2 п. л.
Индекс 51080. Тар. 118000. Заг. 6336.
Цена номера: по подписке — 3 коп., в розницу — 6 коп.